

УДК 81-112.2

Сицына-Кудрявцева А. Н.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва)

**ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗГОВОРНЫХ, ЖАРГОННЫХ, СЛЕНГОВЫХ
ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСАХ И ТЕКСТАХ**

A. Sitsyna-Kudryavtseva

Pushkin State Russian Language Institute

**THE LINGUISTIC FACTORS WHICH PROMOTE ACTUALIZATION OF
USAGE OF COLLOQUIALISMS, JARGON, SLANG IN CONTEMPORARY
DISCOURSES AND TEXTS**

Аннотация. В рамках данной статьи производится сопоставление пар разговорных, жаргонных и сленговых лексем с их общелитературными аналогами и оценивание степени приоритетности употребления одного из названных слов в современных текстах и дискурсах, а также выявление тех языковых факторов, которые способствуют актуализации той или иной лексемы.

В статье отмечается, что значительные изменения лексического состава русского языка конца XX – начала XXI веков связаны с движением ненормированных словарных единиц к центру лексической системы.

В результате проведенного в статье сравнительно-сопоставительного анализа разговорных, жаргонных, сленговых лексем и их общелитературных аналогов делается вывод, что продвижению названных слов с периферии языковой системы к центру, а следовательно, их актуализации, способствуют такие языковые факторы, как расширение сферы влияния литературного языка, увеличение мобильности языковых средств, актуальность обозначаемого ими понятия, а также наличие в их семантике оценочного компонента и коннотаций, одобряемых обществом.

Ключевые слова: изменение лексической системы современного русского языка; языковые факторы, влекущие изменение лексической системы современного русского языка; сопоставление разговорных, жаргонных и сленговых лексем с их общелитературными аналогами; разговорные лексемы; жаргонные и сленговые лексемы.

Abstract. The author of the article compares the pairs of colloquialisms, jargon, slang lexemes with their literature analogues and evaluates the priority degree of the usage of one of named words in contemporary texts and discourses, and reveals those linguistic factors which promote actualization of one or another lexeme.

The considerable changes of the lexical composition of the Russian language in the end of 20th - beginning of 21st centuries are connected with the movement of irregular lexemes to the lexical system's center.

As a result of the comparative analysis of colloquialisms, jargon, slang lexemes and their literature analogues the conclusion is made that the progress of named words from the language system outlying to its centre and their actualization is determined by such factors as the expansion of sphere of influence of the literary language, increased mobility of language means, urgency of the denoted concept, as well as the existence of the estimate component and connotations in their meaning approved in the society.

Keywords: change of the modern Russian language lexical system; linguistic factors which cause changing of the modern Russian language lexical system; the comparison of colloquialisms, jargon, slang lexemes with their literature analogues; jargon and slang lexemes.

© Сицына-Кудрявцева А.Н., 2011.

Значительные изменения, происходящие в лексической системе современного русского языка конца XX – начала XXI веков, которые связаны с быстрым перемещением некоторых групп слов из активного запаса в пассивный и обратно, а также с движением ненормированных словарных единиц к центру лексической системы, содержащей кодифицированные языковые элементы, порождают непреходящий научный интерес, целью которого является изучение данных стремительных изменений и анализ внеязыковых и языковых причин, влекущих названные перемены. В быстро меняющейся лексической системе особого внимания заслуживают разговорные, жаргонные и сленговые лексические единицы, которые имеют общелитературные аналоги. Сопоставление пар названных типов лексем по степени приоритетности употребления одного из них в современных текстах и дискурсах, а также выявление языковых факторов, которые способствуют актуализации той или иной лексемы, представляет важную проблему. Её решение позволит расширить границы знания, с позиций которого осмысливается функционирование языковой нормы в области лексики в системе и узусе.

Лингвистами неоднократно отмечался тот факт, что в последние десятилетия разговорные, сленговые и жаргонные лексемы активно вовлекаются в нормативную речь. Как отмечает Л.П. Крысин: «Их вхождение в литературный обиход, несомненно, нарушает культурную традицию, но, по-видимому, не нарушает языковую норму, даже если иметь в виду норму стилистическую...» [4, с. 217]. Вместе с тем известно, что процесс включения в нормативный язык жаргонной, разговорной лексики не является чем-то новым для русского языка, можно говорить лишь о его интенсификации в настоящее время.

Из трёх перечисленных разновидностей разговорные слова ближе всех находятся к нормативной литературной лексике. Данное утверждение можно подкрепить словами Л.М. Грановской: «В современном литера-

турном языке разговорно-обиходная речь представляет собой не социально-ограниченное просторечие, а выступает как одна из влиятельных форм национального языка» [1, с. 361]. Современный исследователь И.А. Стернин характеризует разговорную лексику следующим образом: «Разговорная лексика уместна в соответствующих неофициальных коммуникативных ситуациях, и там она выступает как нормативная, подобно литературной. Литературная и разговорная лексика образуют лексику нормативную – т. е. употребление которой соответствует нормам литературной и разговорной речи» [16, с. 519]. Разговорная лексика в отличие от литературной, как правило, содержит в своём значении оценочный компонент, при утрате которого она имеет возможность войти в состав книжного литературного языка. С точки зрения современной культуры речи, когда оценка языкового явления осуществляется не только с позиций ортологии, но и с учётом коммуникативной, стилистической целесообразности использования языковой единицы, можно говорить о том, что разговорные лексемы функционируют в устной разновидности литературного языка, не нарушая его норм.

Жаргонную лексику образуют слова, употребление которых ограничивается пределами социальной группы, в которой они функционируют. Как отмечает Л.П. Крысин: «Жаргонная лексика имеет узкую сферу употребления: её используют в основном среди «своих», т. е. в общении с людьми того же круга, что и говорящий» [5, с. 149]. Названные ограничения и отличают термин «жаргонная лексика» от понятия «сленг», который служит «для обозначения той нестандартной системы лексики русского языка, которую городское население России, независимо от возраста, образования и профессии, использует в непринужденном личном общении (а в современной социолингвистической ситуации – и в публичной речи)» [7, с. 100]. Сленг и жаргонная лексика находятся за пределами языковой нормы, поэтому существование

подобных слов фиксируется особыми словарями.

Разграничив понятия «разговорная лексика», «сленг» и «жаргонные слова», перейдём к вопросу об их функционировании в современном русском языке. Не останавливаясь подробно на внеязыковых причинах, которые влекут активизацию названных групп лексики в речи современного человека, так как они многократно освещались в лингвистической литературе (расшатывание этических норм общества; изменение его эстетических предпочтений; стремление к новизне, экспрессивности, эмоциональности оценочности в выражениях и т. д.), обратим внимание на собственно языковые факты, способствующие актуализации данных лексем по сравнению с их общелитературными аналогами. Немаловажным обстоятельством при выделении данных фактов будет являться то, что словари последних лет фиксируют стилистические изменения, происходящие с некоторыми рассматриваемыми лексемами из данных групп. Так, имеющие стилистическую помету «жаргонное» в словаре О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Р.И. Розиной 1999-го года лексемы *беспредел*, *бомж*, *брат*, *гей*, *забугорный*, *забугорье*, *фанат* [2, с. 12–229], в словаре Г.Н. Скляревской 2005-го года фиксируются как разговорные [17, с. 80–809]. То же самое происходит со словом *кайф*, которое имеет помету «жаргонное» в словаре О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Р.И. Розиной, но переходит в разряд разговорных лексем в словаре Л.П. Крысина 2009-го года [6, с. 111]. Слово *профи* в значении «профессионал», значащееся как жаргонное в том же словаре О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Р.И. Розиной, в словаре Л.П. Крысина 2010-го года в аналогичном значении даётся без стилистических помет [3, с. 813]. Как видим, вошедшие в язык в 1990-е годы в качестве жаргонизмов, названные лексемы с течением времени утратили присущую им замкнутость в использовании, что повлекло их продвижение от периферии к центру языковой системы. Безусловно, данному факту способствова-

ли экстралингвистические факторы, как то: частотность их употребления в СМИ, в речи «авторитетных» людей и.т. п. Вместе с тем, сохранив оценочный компонент значения, данные слова частично утратили яркость коннотаций, что повлияло на их включение в систему литературного языка. Интересен тот факт, что на современном этапе некоторые из них однозначно оцениваются носителями языка как литературные. И.А. Стернин пишет: «Обращает на себя внимание, что слово *бомж* языковым сознанием уже однозначно признаётся литературным <...> Находятся на пути перехода в литературные лексемы *наварить*, *втемяшиться*, *блин (!)*» [16, с. 523–527]. Необходимо добавить, что по тому же пути идут пока ещё фиксируемые как жаргонные лексемы *байк* в значении «мотоцикл», *борт* в значении «самолет», *зачистка* в значении «уничтожение», *драйв* в значении «возбуждение», *прикол* в значении «розыгрыш», *раскрутить* в значении «разрекламировать», *раскрученный* в значении «известный», *тусовка* в значении «сборище», *штатовский* в значении «американский». Данное утверждение можно проиллюстрировать примерами из СМИ, где перечисленные лексические единицы находятся в окружении нормативной лексики и даются без стилистических помет, характеризующих их как жаргонные: *Повсюду разбросано множество ускользящих от русского зрителя приколов: роли телезвёзд, к примеру, озвучивают реальные звёзды американского ТВ, в точности повторяющие интонации и терминологию популярных рекламных клипов и событийных комментариев* [12, с. 4]. То же самое подтверждает следующий пример: *Так, штатовский авианосец представляет собой гигантский плавучий аэродром, который нуждается в охране, обеспечении и мощном конвое из десятка боевых кораблей и вспомогательных судов* [14, с. 7].

Можно предположить, что приоритетность данных лексем в речи по сравнению с их общелитературными аналогами, способствующая повышению их «языкового ста-

туса», сопряжена с такими фактами существования языка, как расширение функций литературного языка, усиление функциональной мобильности языковых средств, наличие в семантике лексем оценочного компонента, коммуникативная актуальность понятия. Проверим нашу гипотезу.

Как нами уже отмечалось выше, лингвисты констатируют факт вовлечения в круг литературных языковых единиц разные вне-литературные образования, что даёт право говорить о расширении функций литературного языка, который увеличивает сферу своего влияния. Данный факт существования языка выражается в том, что жаргонизмы, сленговые, разговорные слова претерпевают стилистическую переоценку и постепенно входят в круг кодифицированных нормативных единиц, что мы и наблюдали в предложенных выше примерах. Вместе с тем необходимо отметить, что названный фактор действует в связке с фактором усиления функциональной мобильности языковых средств, который находит своё выражение в «ассимиляции», происходящей между ино-стилевыми элементами в условиях контекста. Проиллюстрируем данное утверждение.

Фиксируемое в словаре Г.Н. Складневской 2005-го года как профессионализм слово *борт* [9, с. 89], пришедшее из жаргона лётчиков, в последние годы в официальных СМИ фигурирует, заменяя собой общелитературный аналог «самолёт»: *Катастрофы удалось избежать только потому, что французская лётная машина только начала своё руление по полосе, в то время как севиший американский борт двигался с «черепашьей» скоростью* [11, с. 6]. В приведённом контексте профессионализм *борт* «ассимилирует» с общелитературной лексикой, что влечёт утрату словом ограниченности употребления, а также нивелирование оценочного компонента, характерного для профессионализмов, и продвижение его с периферии к языковому центру. Подобную «ассимиляцию», повлекшую стилистическую переоценку слова *гей*, наблюдаем и в следующей фразе:

Представители геев Николай Алексеев и Николай Баев требуют обязать Юрия Лужкова опровергнуть порочащие их сведения, а также взыскать с мэра в качестве компенсации морального вреда по одной тысяче рублей каждому [13, с. 4]. Ещё одним примером может служить частотное употребление слова *беспредел* в значении «беззаконие»: *Сегодня «Российская газета-Неделя» тиражом три с половиной миллиона публикует расследование нашего краснодарского корреспондента Татьяны Павловской. Пять лет назад она первой в стране написала о беспределе в Кущёвской* [15, с. 5].

Приведённые факты существования языка в совокупности с фактом наличия в семантике разговорных и жаргонных лексем оценочного компонента, имеющего в современности большое значение при выборе лексического аналога из ряда возможных, безусловно, способствуют актуализации употребления данных слов.

Кроме вышеназванных языковых факторов немаловажную роль играет коммуникативная актуальность понятия, которая в связке с фактором наличия в семантике лексемы коннотаций определяет возможность включения того или иного слова в корпус частотных в употреблении лексических единиц. Так, в результате действия названных факторов в корпус актуальных лексических единиц включаются жаргонные лексемы *зачистка*, *тусовка*, ставшее разговорным слово *фанат*. Следует отметить, что названное явление происходит и по причине того, что, обозначая актуальные реалии современной жизни, данные слова кроме того выражают формируемые обществом, прежде всего СМИ и политической средой, оценочные стереотипы, которые отсутствуют у их общелитературных аналогов. К примеру, лексема *зачистка* по сравнению с её общелитературным аналогом *уничтожение* формирует положительные ассоциации, кроме того она диффузна по своей семантике, что способствует её функционированию в контекстах в роли эвфемизма. В официальной прессе на-

ходим: *Зачистка* деревни Егорово растянулась на полтора часа [10, с. 3]. В паре *тусовка* – *сборище* констатируем факт наличия в семантике жаргонной лексемы положительной коннотации, в то время как в общелитературном аналоге содержится отрицательная: *Даже если бы разрешение было, трудно представить их в сопровождении родителей на молодёжной тусовке* [8, с. 5]. Разговорная лексема *фанат* актуализируется в результате частотности коммуникативных ситуаций, темой которых является футбол или популярная музыка. Проиллюстрируем наше утверждение: *Футбольный фанат, о котором пока известно лишь, что он родом с Сицилии, сознался, что бросил в полицейского Филиппо Рачити металлический прут, который и стал причиной его смерти* [9, с. 4]. Данный факт способствует включению названного слова в корпус частотных в употреблении лексем и отодвигает на периферию его аналог *поклонник*, так как последнее используется в коммуникативных ситуациях, связанных с искусством и литературой, которые в настоящее время актуализируются реже.

Как следует из всего вышеизложенного в рамках данной статьи, разговорные, жаргонные и сленговые лексемы оцениваются современными носителями языка как более приоритетные по сравнению с их общелитературными эквивалентами. Данный языковой факт, не являясь новым с точки зрения истории развития русского литературного языка, на современном этапе его бытования лишь интенсифицируется, что обусловлено действием нескольких факторов. Во-первых, как нами было показано выше, это связано с расширением функций литературного языка, которое влечёт стилистическую переоценку и включение в его границы ненормативных лексических единиц. Во-вторых, названный языковой факт связан с усилением мобильности языковых средств, в рамках действия которого происходит быстрое перемещение периферийных лексем к центру словарного состава. В-третьих, приоритет в использовании всех вышеназванных групп лексики

обусловлен стремлением наполнить современные коммуникативные ситуации элементами новизны, яркости, сочности, чему способствует наличие в семантике разговорных, жаргонных, сленговых слов коннотаций и одобряемых обществом оценок. В-четвёртых, тенденция к вовлечению в современные контексты большого числа разговорной, жаргонной, сленговой лексики, расцениваемой как более приоритетной по сравнению с её общелитературными аналогами, связана с фактом усиления дифференциации лексического значения слова. Названная тенденция выражается в стремлении использовать в современных дискурсах и текстах лексемы с более узким смыслом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грановская Л.М. Русский литературный язык в последние десятилетия XX века // Русский литературный язык в конце XIX – XX вв. – М., 2005. – С. 351–381.
2. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / Под. общ. рук. Р.И. Розиной. – М., 1999. – 320 с.
3. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов. – М., 2009. – 320 с.
4. Крысин Л.П. Речевые «неправильности»: социолингвистический аспект изучения // Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М., 2008. – С. 211–222.
5. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. – М., 2009. – 240 с.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2010. – 944 с.
7. Розина Р.И. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков. – М., 2008. – С. 100–166.
8. Российская газета. Волга – Урал. – № 3332. – 2003. – С. 5.
9. Российская газета. Неделя. – № 4296. – 2007. – С. 4.
10. Российская газета. Столичный выпуск. – № 4179. 2006. – С. 3.
11. Российская газета. Столичный выпуск. – № 5454 (78). 2011. – С. 6.

12. Российская газета. Федеральный выпуск. – № 3619. – 2004. – С. 4.
13. Российская газета. Федеральный выпуск. – № 4348. – 2007. – С. 4.
14. Российская газета. Федеральный выпуск. – № 4756. – 2008. – С. 7.
15. Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5363 (284). – 2010. – С. 5.
16. Стернин И.А. Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании // Русский язык сегодня. Проблемы языковой нормы. Вып.4. – М., 2006. – С. 518–529.
17. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2005. – XLVI, 894, [4] с.